

Однако голос Е Тина неожиданно изменился:

— Но это ничего не доказывает. Если следовать твоей логике, то получается, что и измазать коридор грязью, и пролить сок гусеницы Флоббера на обед гриффиндорцев, и призвать Филча во время ночного обхода студентов — всё это совершил Снегг, потому что он самый злой из всех профессоров по отношению к ученикам.

— Нет...нет, эти... — Гермиона онемела, не зная, как опровергнуть его слова, ведь именно такой была её исходная логика.

— На самом деле, все эти проделки совершал Пипи, — с улыбкой сказал Е Тин. — Но Пипи определённо не стал бы участвовать в заговоре с целью украсть сокровище профессора Дамблдора. Мы все знаем, что розыгрыши — его единственное хобби.

Он прямо посмотрел в глаза Гермионе:

— Так ты всё ещё думаешь, что Снегг обманул Гарри?

«Ты прав», — обдумав всё, Гермиона в конце концов признала свою ошибку: — Я была слишком поспешна в суждениях.

— Да, ты и правда была чересчур поспешна, — Е Тин погладил Гермиону по щеке. — Ты Гермиона Грейнджер. Ты умнее всех. Все юные волшебники, будь то чистокровки или полукровки, осваивают магию быстрее тебя. Ты всегда полагаешься на логику при оценке проблем. Как же в этот раз, подобно другим, ты последовала своим впечатлениям и интуиции?

Когда Е Тин заговорил об этом, лицо Гермионы залилось румянцем — ведь он слишком хорошо её знал, рассказывая обо всём этом. Изначально она была более рациональным человеком, не склонным легко сомневаться в других. Она закусила губу и прошептала:

— Да, в этот раз я была слишком предвзята к профессору Снеггу. Я больше не стану легко сомневаться в нём.

Затем она громко произнесла, будто объявляя:

— Но я всё равно считаю, что Снегг — противный тип.

«Бедняга летучая мышь, ученики никак не изменят о нём своё плохое впечатление», — подумал Е Тин.

Е Тин пожал плечами и вторил ей:

— Я тоже так считаю. Он не только мрачный, замкнутый, злой и эксцентричный, но и никогда

не моет волосы. Все его ненавидят.

Гермиона с удовлетворением кивнула.

Е Тин невольно вздохнул.

«Эту девочку так непросто уговорить. Нельзя ни убедить её, ни разозлить».

К счастью, это всё та же разумная Гермиона.

Внезапно Гермиона снова с любопытством посмотрела на Е Тина и спросила его:

— Так сокровище, которое спрятал Дамблдор, — это Философский камень Николаса Фламеля, верно?

— Да, я так полагаю, — кивнул Е Тин, но не забыл напомнить ей: — Не рассказывай Гарри Поттеру и Рону Уизли о Николасе Фламеле и Философском камне. Коварно, это слишком опасно. Тот, кто осмелится украсть что-то у Дамблдора, должно быть, могущественный Тёмный волшебник. Их силёнок не хватит, чтобы участвовать в этом.

На самом деле, дело было не в том, что им не подходило участвовать, а в том, что ещё не пришло время, когда они узнают обо всём этом.

Е Тин решил раскрыть Гарри эту новость в конце семестра. Только тогда он полностью подготовит всё необходимое, чтобы у него была возможность заполучить Философский камень, поймав рыбку в мутной воде.

Но пока нет необходимости рассказывать Гермионе, обладающей самым сильным чувством справедливости, — как минимум ещё несколько семестров, пока она не станет истинной «хозяйкой», только после этого можно будет ей рассказать.

Достигнув согласия, они тут же вместе отправились в библиотеку.

По пути в гостиную Гермиона вдруг с любопытством спросила:

— Ты только что сказал, что Гарри и Рон не подходят для участия, так что же насчёт меня? Могу ли я участвовать в этом деле?

Неплохо, на этот раз Гермиона даже не стала беспокоиться о том, чтобы вмешаться, а сразу спросила его.

Но с характером Гермионы она определённо будет недовольна, если не позволить ей участвовать.

Поэтому Е Тин приподнял брови и с гордостью произнёс:

— Ты есть ты, они есть они, хотя твоя сила и не так велика...

Сказав это, он бросил взгляд на Гермиону, и лицо девочки сразу исказилось гримасой.

Он продолжил:

— Но это не имеет значения, потому что я буду защищать тебя.

Услышав эти слова, Гермиона, которую только что принизили, внезапно почувствовала, что в её сердце нет больше никаких жалоб, даже если её силы и были низко оценены.

Она вспомнила ночь Хэллоуина и свой первый урок по квиддичу.

Когда бы она ни оказывалась в опасности, он всегда был рядом, чтобы защитить её от вреда.

«Он сказал, что будет защищать меня».

Гермиона была полностью растрогана и, ни слова не говоря, крепко обняла Е Тина.

В итоге Е Тин растерялся.

«Что это за выходка? Почему она меня обнимает? Разве я сказал что-то особенное?»

Ну и ладно, пусть будет так.

Ощущая глубокую привязанность и зависимость Гермионы от него, он обнял её в ответ.

Он оставил свою изначальную семью и пришёл в другой мир в одиночку. Здесь он увидел легендарную магию и поставил перед собой великую цель.

Однако под всем этим скрывалось глубокое одиночество.

Но теперь он знал, что наконец больше не одинок.

Есть другие, которые заботятся о нём и полагаются на него.

...

Приближалось Рождество.

Глава 0054. Прощание, следы и Уолл-стрит

Сегодня последний день пребывания в школе, а учащиеся, возвращающиеся домой, завтра сядут на хогвартский поезд и отправятся обратно на вокзал Кингс-Кросс в Лондоне.

Когда Е Тин пришёл в актовый зал, профессор Макгонагалл и профессор Флитвик были заняты украшением к Рождеству. Он увидел, как вошёл Хагрид с большой пихтой, иголки которой осыпались повсюду.

— Ах, Хагрид, последнее дерево принесено — поставьте его вон в тот угол, хорошо? — непринуждённо сказала профессор Макгонагалл.

Актовый зал выглядел красиво и величественно. Стены были увиты гирляндами из остролиста и омелы. По всему залу было установлено двенадцать высоченных рождественских ёлок. На некоторых елках висели маленькие блестящие сосульки, другие сияли сотнями свечей.

К сожалению, всё это не имело к нему никакого отношения, хотя он сам с нетерпением ждал, чтобы остаться в Хогвартсе на праздники, поучаствовать в рождественской вечеринке и отведать особые рождественские угощения. Если честно, еда в Хогвартсе всегда была и обильной, и восхитительной, намного превосходя невыносимую местную кухню британских маглов.

Но у него был свой собственный план по зарабатыванию денег.

В учебные дни покинуть Хогвартс было очень хлопотно: не только после долгого путешествия, так как в Хогвартсе нельзя было использовать ПерсМест, но ещё и нужно было избегать портретов, статуй, призраков, профессоров и запретных существ, следящих за замком. Кроме того, ему пришлось бы вернуться до следующего утра, что абсолютно всё усложняло.

Поэтому рождественские каникулы были его единственной возможностью. За последние несколько лет он упустил шанс ставить на понижение йену во время Плазменного соглашения в Японии и ставить на понижение нефть во время войны в Персидском заливе в начале года. Прежде чем не стало слишком поздно, необходимо было ухватиться за все основные события, такие как распад Советского Союза.

Ранним следующим утром он сел на Хогвартс-экспресс и отправился в обратный путь в Лондон.

Его три подружки — Гермиона Грейнджер, Чжан Цю и Пенелопа Клируотер — не остались в школе на каникулах, поэтому на вокзале Кингс-Кросс он обнял их и попрощался.

— Не забудь написать нам, — нехотя сказала Пенелопа. — Я знаю, у тебя нет совы, но я буду

писать тебе и присылать рождественские подарки.

— Конечно, я помню, — с улыбкой кивнул Е Тин, чувствуя в сердце небольшое тепло.

В итоге, когда никто не видел, каждая из трёх девушек украдкой поцеловала его.

Е Тин был растроган, несколько сконфужен, а в его сердце затеплилось волнение и облегчение.

Казалось, он был обречён стать грешником, но пусть будет так.

...

После прощания с тремя девушками Е Тин собирался приступить к делу.

Для этой операции он сделал все необходимые приготовления: большие дозы нефтехимических зелий, противоядие от нефтехимических зелий и целый котёл полуфабрикатов сложных отваров. Некоторое время назад именно он с Орианой пробрались в личные запасы Снегга и украли ингредиенты, а затем изготовили из них эти зелья в Выручай-комнате.

<http://tl.rulate.ru/book/63098/3741733>